

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК

№ 50

НИЦ МКВК

Март 2018

Е.А. СИМОНОВ

Китай у себя дома и на Шелковом пути

Обзор водно-экологических событий 2017 года

Ташкент 2018

Состояние водных бассейнов и отношений во многом зависят от далеких от водного хозяйства экономических и политических процессов и трендов. Для стран континента Евразия¹ таким рамочным процессом все больше влияющим на все аспекты развития и использования ресурсов является заявленная Китаем инициатива «Пояс и путь» (ПиП). При этом рассматривать ПиП следует в том числе как продолжение китайской внутренней политики и видеть в ней не только попытку экспансии но и способ решения внутренних проблем.

Данный обзор составлен как краткий список основных трендов и событий 2017 года и везде где возможно снабжен ссылками на более подробные источники.

---

¹ Здесь и далее термин Евразия обозначает континент, а не некую политическую (как в РФ) или экономо-географическую (как в статистике КНР) группировку стран.

I. Китай изнутри: хорошие новости и множество проблем

Степень деградации окружающей среды в Китае стала ведущей угрозой социальной стабильности, а её преодоление – вопросом выживания нации. В это связи, в последние годы в Китае резко ужесточен экологический контроль и предприняты радикальные шаги по изменению системы отношений между обществом и природой, известные как «построение экологической цивилизации».

1.1. План 13-й пятилетки и 19-й Съезд КПК

В своем 13-м пятилетнем плане развития (2016-2020) Китай изложил программу предстоящих реформ, одной из целей которых является создание «гармоничного общества среднего достатка» к концу 2020 года.² Документ определяет, что экологическая составляющая является одним из пяти измерений общественного прогресса Китая, а сохранение и восстановление экосистем – одна из основных задач развития. Практически все главы Плана, касающиеся развития, предусматривают экологические задачи, например, стратегическое пространственное планирование с поляризацией ландшафта и выделением ключевых эко-функциональных зон. Касательно усиления водохозяйственной безопасности отмечаются 45 приоритетных проектов и ставятся задачи по скоординированному водоснабжению и адаптации к засухам; охране и восстановлению экосистем речных бассейнов; углублению трансграничного сотрудничества; контролю за наводнениями³ и завершению создания систем экономии воды на всех 434 крупных ирригационных комплексах КНР. Развитие гидроэнергетики будет жестко скоординировано с более важными задачами охраны природы и с благополучием местного населения. В разделе «Экосистемы и охрана среды», состоящей из 7 глав, подробно излагается план построения экоцивилизации. Среди задач, относящихся к водному хозяйству наиболее интересны следующие экологического зонирования для поддержания производства экологических услуг;⁴ повышения эффективности водопотребления с зада-

---

² Общенациональный План на 13 пятилетку

³ Подробнее описаны в «Мы и Амурские паводки - невыученный урок?»

⁴ Подробнее см «Новое в природоохранном зонировании КНР»
<https://www.researchgate.net/publication/314951909>

чей удержания общего водопотребления КНР в границах 670 км³ в год; снижение общего объема выбросов загрязняющих веществ; обеспечение очистными сооружениями 95 % городских стоков и 85 % стоков в крупных сельских поселениях; охрана истоков 378 ключевых бассейнов с качеством воды не менее 3 степени (из 6); искоренение 6-й степени загрязнения на «практически всех водоемах»; восстановление грязных дурнопахнущих водоемов на территории городских агломераций, так чтобы их доля составляла не более 10 % водоемов в крупных городах (сие показывает современный масштаб проблемы!); тестирование в Северном Китае технологии очистки загрязненных подземных вод; охрана и восстановление водно-болотных угодий, чтобы общая площадь естественных ВБУ была не менее 53 миллионов га (площадь антропогенных ВБУ в Китае уже существенно больше).

Отдельная глава по «Экономическому поясу реки Янцзы» была включена в План по личному указанию Си Цзиньпина с целью смягчения деградации окружающей среды в результате строительства ГЭС «Три ущелья». ⁵ Глава посвящена мерам по охране экосистем, территориальному планированию и зеленому инновационному развитию. Она предусматривает предупреждение загрязнения вод, снижение эвтрофикации, поддержание гидроэкологических связей с пойменными озерами, проекты восстановления водозащитных насаждений и т.д. Планирование развития транспорта и урбанизации должно базироваться на «экологической емкости» территории и устойчивости экосистем к воздействиям. «Зеленое развитие на Янцзы в 2017 г. было предметом неустанных забот высших чиновников КНР» ⁶

На 19-м съезде Коммунистической партии Китая, который проходил 18-24 октября 2017 года, было подтверждено, что построение экологической цивилизации ⁷ признано одной из пяти основ построения социалистического общества с китайской спецификой. Си Цзиньпин озвучил требование «форсировать реформу системы экологической цивилизации, построить «прекрасный Китай» среди 13 ключевых постулатов. ⁸

---

⁵ http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-01/08/content_22986241.htm Например: Чжан Гаоли подчеркнул важность «зеленого» развития экономического пояса реки Янцзы russian.news.cn/2018-01/11/c_136886030.htm

⁶ Там же

⁷ Глазырина И.П., Симонов Е.А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России?. стр. 374-394. Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. – 484 с. ISBN 978-5-89665-321-9
http://lib.ieie.su/docs/2017/Vostok_Rossii/Vostok_Rossii_problemy_osvoenija.pdf

⁸ Opinion: What does ‘Xi’s Thought’ mean for the environment? 24/11/2017
<https://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/10235-Opinion-What-does-Xi-s-Thought-mean->

Переход от экономических показателей благосостояния общества к показателям «качества жизни», включающим экологические, стал необратимым. Так, например, в «Плане возрождения старых промышленных баз северо-восточных провинций» на 13 пятилетку (2016-2020) среди 28 ключевых количественных показателей развития 14 (50 %) относятся к разделу «Экологическая цивилизация» (в том несколько показателей касаются состояния вод)⁹

1.2. Законодательство и его выполнение

С 2014 года ведется планомерная работа по совершенствованию экологического законодательства и ужесточению мер контроля. В 2017 году принято несколько важных законов.

С 1 января 2018 года вступил в силу «Закон о налоге для защиты окружающей среды», согласно которому будет взиматься экологический налог, а плата за сброс загрязняющих веществ будет отменена. Налогом облагается загрязнение окружающей среды, включая:

- 1) загрязнение воздуха;
- 2) загрязнение водных ресурсов;
- 3) загрязнение окружающей среды твердыми отходами;
- 4) шумовое загрязнение.

Госсовет выпустил оповещение, в котором четко отмечено, что весь налог для защиты окружающей среды будет входить в доходы, направляемые местным правительствам. Ставки за загрязнение водных ресурсов составят от 1,4 до 14 юаней за одну единицу экологического загрязнения. Регионы вправе самостоятельно определять применимые ставки налога в зависимости от состояния окружающей среды и уровня развития. Единица экологического загрязнения устанавливается в зависимости от вида вредных веществ и способа загрязнения. Например, при загрязнении воды всеми формами ртути единицей является 0,5 грамм общей ртути, а при загрязнении свинцом – 25 грамм свинца.¹⁰ Согласно оценкам аналитиков Агентства Синьхуа, новый налог позволит ежегодно собирать до 50 млрд. юаней (около \$7,68 млрд.).

---

for-the-environment - В Пекине открылся 19-й съезд КПК, на котором от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил Си Цзиньпин

⁹ <http://www.gov.cn/xinwen/2016-12/20/5150168/files/7779d2ddc7d24744ac036acaf6a89037.pdf>

¹⁰ https://cnlegal.ru/china_taxation/china_ecology_tax_2017/

С 1 января 2018 года, также вступил в силу «Проект реформирования системы возмещения экологического ущерба», согласно которому по всей стране будет осуществляться пилотная система возмещения экологического ущерба.

С 2018 года вступит в действие принятый 27 июня 2017 года «Закон о предупреждении загрязнения водных объектов и борьбе с загрязнениями».¹¹ В документе уделяется особое внимание сельскохозяйственным загрязнениям, вводятся нормы по загрязнению удобрениями, ужесточается охрана источников питьевого водоснабжения и жестко карается сброс в них сточных вод. Закон предусматривает штрафы за однократные нарушения до 1 миллиона юаней и уголовное преследование за рецидив.

Выполнение требований ужесточаемого экологического законодательства становится существенным вызовом не только для китайских производителей, но и для транснациональных корпораций, перенесших свои производства в КНР.¹² По данным Синьхуа, с января по ноябрь 2017 года в Китае велись расследования по 35600 случаям нарушения законов и нормативов об охране окружающей среды, это на 102 процента больше показателя за предыдущий аналогичный период¹³. В январе 2018 года Министерство охраны окружающей среды КНР (МООС) объявило, что к концу 2017 года более 2000 крупных промышленных кластеров завершили создание централизованных очистных сооружений и более 2000 автоматических устройств по контролю за загрязнением вод было установлено на предприятиях, что составляет 90% выполнение Плана контроля за загрязнениями. Однако в отдаленных провинциях Синьцзян, Циньхай и Юннань выполнение не достигло и 60% от требуемого по нормативам.¹⁴

Подробный обзор всех аспектов водного законодательства и политики за 2017-начало 2018 года выпущен в марте 2018 г. порталом "Китай: Водные Риски" на английском языке.¹⁵

1.3. Реформы системы управления

Согласно новому законодательству, правительственные чиновники и партийные начальники на местах будут назначаться «управляющими реками»

---

¹¹ <http://shj.mep.gov.cn/zhgl/201606/W020160612567773435682.pdf>

¹² <https://thediplomat.com/2017/12/china-cleans-up-its-act-on-environmental-enforcement/>

¹³ <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0102/c31516-9310443.html>

¹⁴ http://china.caixin.com/2018-01-23/101201587.html?mc_cid=c28c5ac708&mc_eid=d5273b7004

¹⁵ <http://chinawaterrisk.org/resources/analysis-reviews/key-water-policies-2017-2018/>

и нести индивидуальную ответственность за их состояние.¹⁶ Уже назначены 200 000 смотрящих за реками, назначение «начальников озер» продлится до конца 2018 г.¹⁷ Личная ответственность за чистоту рек и озер стала мощным стимулом для управленцев.

Реформа Госсовета (т.е. всей системы ведомств) была предусмотрена в т.ч. "Политикой создания экологической цивилизации" и подготовка к ней велась в течение 2016-17 гг. В середине марта 2018 г. на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва, был одобрен план реструктуризации министерств и ведомств¹⁸, меняющий организацию правительства от «секторальной» к «функциональной» и при этом резко усиливающий природоохранную функцию.

Китай создает совершенно новое Министерство природных ресурсов, чья ответственность будет, в том числе, заключаться в контроле за управлением, воспроизводством и защитой природных ресурсов, создании и осуществлении территориальной системы планирования, и формировании системы платного природопользования. В Минресурсов, которое поглощает Агентство лесного хозяйства, наконец, сосредотачиваются все подлежащие специальной охране территории и акватории, ранее разбросанные по 11 ведомствам.

Одновременно Минэкологии реформируется в Министерство экологии и охраны окружающей среды, получающее самый широкий спектр надзорных и карательных полномочий как над новым Минресурсов, так и над всеми прочими ведомствами. Вся климатическая проблематика также поручена Минэкологии.¹⁹

Хотя Министерство водного хозяйства все-таки сохраняется, оно теряет все исследовательские/мониторинговые функции и регистрацию прав на водопользование в пользу Минресурсов а также уступает функцию управления речными бассейнами и всеми вопросами регулирования сбросов и стоков Минэкологии. В Минэкологии уходит и почетная обязанность восстанавливать и охранять природу в районах выполнения проектов ГЭС «Три ущелья» и «Переброски Юг-Север». Впрочем, пока все детали и последствия реформы не вполне ясны даже инициаторам.

---

¹⁶ <https://ecologynow.ru/news/s-2018-goda-v-kitae-s-zagrazneniem-vody-budut-borotsa-po-novomu>

¹⁷ <http://www.globaltimes.cn/content/1083456.shtml>

¹⁸ <http://www.straitstimes.com/asia/east-asia/npc-2018-chinas-new-more-powerful-environment-ministry-will-prevent-systemic>

¹⁹ <http://chinawaterrisk.org/resources/analysis-reviews/two-sessions-five-highlights-for-water/>

1.4. Гидроэнергетика

В Планах 13-й пятилетки отмечается, что развитие гидроэнергетики будет жестко скоординировано с более важными задачами охраны природы и с благополучием местного населения.

Детальный план по развитию гидроэнергетики Китая²⁰ показывает, что ввод мощностей ГЭС на крупных реках уменьшится вдвое по сравнению с 12-й пятилеткой, а количество районов масштабного развития гидроэнергетики сократится до двух сосредоточенных на юго-западе страны.

Планы по малым ГЭС минимальны (во многих провинциях их возведение уже запрещено и остановилось из-за неэффективности). План пронизан идеями комплексного планирования энергетических систем и императивом превентивного создания бассейновых планов управления гидроэнергетикой. Много раз повторяется, что теперь задачи ГЭС и ГАЭС – уравнивать выработку новых ВИЭ – работающих от солнца и ветра. (Ожидаемые вводы ГЭС в 13 пятилетке «всего» 43 ГВт, а в 14 пятилетке 40 ГВт, а вводы ГАЭС составят 13 ГВт и 50 ГВт соответственно.). Но производство «гигаваттных турбин» осталось в списке приоритетных направлений энергетического машиностроения, видимо, с учетом возможностей экспорта.

Таблица 1

Производство электроэнергии в КНР в 2017 (млрд. кВт часов в год)

Тип электростанции	выработка в 2017 г.	рост за год в %
Гидро (ГЭС)	1190	0.5%
Ветровая (ВЭС)	270	21%
Солнечные (СЭС)	65	34%
Атомные (АЭС)	248	16%
Тепловые (ТЭС)	4633	5.1%
Всего	6495	5.9%

(по данным *Energy.net* и Статистического бюро КНР)

²⁰ План развития гидроэнергетики Китая на перспективу до 2025 г. <https://solex-un.ru/dams/reviews/bolshie-plotiny/plan-razvitiya-gidroenergetiki-kitaya>

Рост выработки гидроэнергетики в 2017 г. составил 0,5 %, а её доля в общем производстве электричества – 17 %. За год в эксплуатацию введено еще 10 ГВт мощностей ГЭС (рост за год 2,7 % – самый слабый из всех основных типов генерации). Большой проблемой стали «запертые мощности» в провинции Юннань на юго-западе, в частности в верховьях Меконга. Несмотря на создание огромных ЛЭП, способных экспортировать энергию на восточное побережье, энергия Юннаньских ГЭС не находит сбыта, так как на Востоке местные власти поддерживают своих производителей электричества. В связи с этим в 2017 году активизировались планы экспорта электроэнергии в сопредельные страны Азии: Мьянму, Бангладеш и другие, что может существенно скорректировать собственные планы этих стран по строительству ГЭС²¹.

1.5. Сотрудничество в трансграничных бассейнах. Механизм сотрудничества Ланьцан-Меконг

Глава № 31 Плана 13 на пятилетку по упрочению водохозяйственной политики среди трех основных задач включает «доскональное планирование использования трансграничных вод и углубление трансграничного сотрудничества с соседними странами».

В 2015-2017 годах КНР сделала упор на бассейн реки Меконг, где много десятилетий действовала Меконгская бассейновая комиссия (МБК), включающая четыре страны в нижней части бассейна: Вьетнам, Таиланд, Камбоджу и Лаос. МБК финансировалась европейскими агентствами помощи и была недостаточно интегрирована в системы принятия решений в странах региона. Китай участвовал в МБК только в качестве наблюдателя.

К сожалению, наличие МБК не только не смогло предотвратить существенных негативных воздействий гигантских водохранилищ, созданных Китаем в верховьях²², но и не послужила препятствием для Лаоса, решившего воспользоваться выровненным вышележащими ГЭС стоком Меконга, и начавшего строить на основном русле ГЭС Саябури. В то же время активно идет строительство ГЭС на притоках, в частности в 2017 г. китайской фирмой Гидроланьцан завершено строительство крупной ГЭС «Нижний Сесан 2» в Камбодже.

---

²¹ <https://www.voacambodia.com/a/china-supply-of-cheap-energy-to-southeast-asia-could-stall-hydropower-development-analyst/4211777.html>

²² <https://phys.org/news/2017-01-chinese-hydropower-considerably-season-decreased.html>

Бассейн р. Меконг
(Источник Википедия)

Создание ГЭС на основных притоках и главном русле может привести не только к ущербу уникальному биоразнообразию реки (здесь обитает более 250 видов рыб), но и лишить местное население важнейшей доступной белковой пищи и традиционного образа жизни. Изменения стока наносов и воды уже приводят к уменьшению площади дельты Меконга во Вьетнаме²³, житницы страны, где выращивают рис и фрукты. Видя неэффективность МБК в разрешении назревающего кризиса, западные доноры резко сократили её финансирование.

Водохранилище Нижний Сесан 2 заполнено в 2017 г.²⁴

В 2015 году Китай перехватил инициативу и пригласил все страны бассейна Меконга к участию в «Механизме сотрудничества Ланьцан Меконг» (МСЛМ), который является частью Инициативы ПиП, и призван поддерживать региональную интеграцию. Управление водными ресурсами, хотя и являлось изначальной объединяющей темой, отошло на второй план, уступив вопросам создания инфраструктуры, учреждения фондов развития, упрощению трансграничной торговли и т.д. На цели совместных проектов МСЛМ Китай обещал ссудить странам-партнерам 10 миллиардов долларов. В ноябре 2015 состоялась подготовительная встреча на уровне МИД, а

²³ <http://www.mekongeye.com/2016/04/23/major-study-warns-planned-dams-may-severely-harm-mekong-delta/>

²⁴ <http://phnompenhpost.com/national/and-after-satellite-images-show-extent-sesan-dam-impact>

первый саммит МСЛМ состоялся марте 2016 на китайском острове Хайнань²⁵.

Непосредственно перед саммитом Китай организовал массированный пиар-попуск из водохранилищ в провинции Юннань, который был объявлен «мерой по смягчению последствий засухи» в дельте реки в братском Вьетнаме. Жест был призван продемонстрировать готовность КНР использовать, контролируемые ею водные ресурсы Меконга на общее благо, но в силу слабой научной проработки и отсутствия заблаговременного оповещения данная акция была малоэффективна и имела ряд негативных последствий, в связи с чем она была аргументировано раскритикована специалистами и активистами^{26 27}. В ответ в октябре 2016 Министерство водного хозяйства КНР издало вместе с МБК отчет «Совместный мониторинг и оценка попуска вод из Китая в Меконг»²⁸, легитимирующий данный попуск.

Таким образом, уже в первый год своего существования МСЛМ показала свое преимущество перед старыми механизмами координации в регионе и свою способность проводить политику сотрудничества в интересах КНР.

В 2017 году эта политика последовательно расширялась и укреплялась:

- Китай совместно с другими странами бассейна провел обследование пережатков на главном русле, с целью развития судоходства из провинции Юннань к морю. Китай предлагает взорвать все основные скалы мешающие проходу крупных судов.

- Ланьцан-Меконгский центр по экологическому сотрудничеству был открыт в Пекине²⁹, а Всемирный Центр Исследований Меконга в Камбодже³⁰. Таким образом, созданы зависимые от Китая структуры дублирующие исследовательские функции МБК.

---

²⁵ http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1350039.shtml

²⁶ <http://www.nationmultimedia.com/national/Water-diplomacy-by-China-offers-drought-relief-30281969.html>

²⁷ <http://www.phnompenhpost.com/national/no-great-hopes-chinas-mekong-release>

²⁸ <http://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Final-Report-of-JOE.pdf>

²⁹ http://news.xinhuanet.com/english/2017-11/28/c_136785938.htm

³⁰ http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/28/c_136645466.htm

- Несмотря на отчаянные протесты местных жителей заполнено водохранилище ГЭС Нижний Сесан (800 МВт) в Камбодже, построенное Юннаньской компанией Гидроланьцан³¹.

- В Лаосе компания Синогидро впервые получила за рубежом права на освоение целого речного бассейна и строительство 7 плотин в рамках проекта Каскад Нам Оу (Nam Ou Cascade -1,156 МВт)³²

- Китайские компании получили множество новых концессий и контрактов в Камбодже, Вьетнаме и других странах бассейна. Китайские инвестиции за год увеличились на 20 % и достигли 42 миллиардов долларов.

- Специальный ЛМФонд по данным Синьхуа поддерживает осуществление 132 проектов в странах бассейна.

В начале января 2018 в Камбодже прошло второе заседание руководителей стран механизма сотрудничества в бассейне реки Ланьцан-Меконг. Со председатель встречи Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян выдвинул пять предложений по содействию сотрудничеству в бассейне:

Во-первых, разработать «Пятилетний план по сотрудничеству в области освоения водных ресурсов» (и этим разрешить противоречия).

Во-вторых, укрепить сотрудничество в сфере (переноса из КНР) производственных мощностей в таких направлениях, как строительство гидротехнических сооружений и т.д. (см. таблицу в разделе «Водохозяйственные и энергетические проекты на Шелковом пути» демонстрирующую что на ЮВА приходится максимум китайских проектов ГЭС).

В-третьих, расширить аграрное сотрудничество.

В-четвертых, повысить уровень сотрудничества в области человеческих ресурсов и кадровых обменов.

В-пятых, содействовать сотрудничеству в области здравоохранения³³.

На встрече были приняты «Программа действий по сотрудничеству в бассейне Ланьцанцзян-Меконг на 2018-2022 годы»³⁴ и «Пномпеньская декларация второго заседания руководителей стран механизма сотрудничества в бассейне Ланьцанцзян-Меконг».

Таким образом, Китай в рамках МСЛМ тестирует новые подходы к управлению трансграничными бассейнами в регионе Инициативы ПиП, где многосторонние (потенциально более равноправные) механизмы усту-

³¹ <https://www.voacambodia.com/a/hydropower-dam-holdouts-deny-govt-secessionist-accusation/4003769.html>

³² <http://beltandroad.hktdc.com/en/insights/hydropower-investment-sees-laos-aligned-bri-objectives>

³³ http://russian.news.cn/2018-01/11/c_136887801.htm

³⁴ <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/11/WS5a56cd04a3102e5b17374295.html>

пают место Китаецентричной модели управления бассейнами, основанной на финансовых, геополитических и технологических преимуществах «старшего партнера».

II. Инициатива Китая «Пояс и путь»: зеленые направления и водохозяйственные проекты

Источник Нью-Йорк Таймс

2.1. «Пояс и путь» как процесс

Инициатива КНР «Пояс и путь» (ПиП), состоит из двух частей – «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Выдвижение идеи ПиП было вызвано как социально-экономической и экологической ситуацией внутри Китая, так и пересмотром внешнеполитических приоритетов страны.

С точки зрения внутренней обстановки, ПиП позволяет Китаю содействовать ускоренному развитию его заметно отстающих в экономическом отношении западных провинций, а также решить проблемы, связанные с переизбытком промышленных мощностей и деградацией окружающей среды. Среди внешнеполитических причин выдвижения концепции ПиП, стремление Китая к региональной экономической кооперации и налаживание тесных отношений с государствами региона в экономической, политической и гуманитарной сферах, иногда трактуемая как «новая модель глобализации» в противовес западным моделям.

В настоящее время в 25 специально ориентированных на инициативу фондах и банках сконцентрировано более \$1 трлн. Помимо инфраструктурных и промышленных инвестиций ПиП включает в себя также проекты в области образования, международных телекоммуникаций, культуры, стандартизации и упрощения правил торговли.

Готовность поддержать инициативу и присоединиться к ней выразили более 100 стран и международных организаций. Для нашего региона наиболее значимым из подписанных соглашений стало Совместное заяв-

ление России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Тем не менее, многие чиновники, ученые и общественные деятели уже в течение 3 лет открыто высказываются о чрезмерных экологических, социальных и иных рисках ПиП, требующих принятия специальных совместных мер.³⁵

В итоговом документе первого Международного экономического форума, который прошел 14-15 мая 2017 года в Пекине, лидеры 30 стран подчеркнули «важность экономической, социальной, налоговой, финансовой и экологической устойчивости проектов, а также продвижения высоких экологических стандартов» в ходе сотрудничества.³⁶ В 2017 году руководство КНР сделало большой шаг в этом направлении. В это связи, в данном обзоре рассматриваются вопросы «озеленения» ПиП и водохозяйственные проекты, реализуемые или намеченные к реализации в рамках инициативы.

2.2. Зеленые направления ПиП. Руководство по продвижению Зеленого ПиП

Логика политики озеленения ПиП заключается в том, чтобы при «вспомогательной роли природоохранных мер, прежде всего, обеспечить ведущую роль зеленого развития», в том числе расширить торговлю экологическими продуктами и природоохранными услугами. В качестве отправной точки зеленого развития рассматривается внутренняя политика КНР по построению «экологической цивилизации», которая, как было подтверждено на 19-м съезде Коммунистической партии Китая в октябре 2017 года, является одной из пяти основ построения социалистического общества с китайской спецификой^{37 38}.

³⁵ Е.А.Шварц, Е.А.Симонов. В путь!? Международная политика и общество. Журнал Фонда Ф.Эберта.(International Politics and Society Journal. Friedrich Ebert Stiftung .) Июнь, 2017. <http://www.ipg-journal.io/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/statja/show/v-put-290/>

³⁶ <http://kremlin.ru/supplement/5188>

³⁷ «Создание Экологической цивилизации» (Integrated Reform Plan for Promoting Ecological Progress. September 2015. http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2015/09/22/content_281475195492066.htm. Также подробно описана в изданной UNEP книге Green is gold <http://web.unep.org/greenecconomy/research-reports/green-gold-strategy-and-actions-chinas-ecological-civilization>

³⁸ Глазырина И.П., Симонов Е.А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России?. стр. 374-394. Восток России: проблемы освоения – преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. – 484 с. ISBN 978-5-89665-321-9 http://lib.ieie.su/docs/2017/Vostok_Rossii/Vostok_Rossii_problemy_osvoenija.pdf

В апреле 2017 года Министерство охраны окружающей среды (МООС) Китая совместно с Министерством иностранных дел, Министерством торговли и Государственным комитетом по развитию и реформам (ГКРР) опубликовали многообещающее «Руководство по продвижению Зеленого “Пояса и Пути”». ³⁹ МООС КНР также обнародовало «План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках Инициативы “Пояса и Пути”», направленный на выполнение Руководства и содержащий перечень из 25 конкретных пилотных проектов, некоторые из которых уже начаты МООС. ⁴⁰

Важным положением новой политики является соотнесение политики «Сотрудничества по переносу производственных мощностей и оборудования из КНР» ⁴¹ с экологической устойчивостью/емкостью регионов. Академия наук КНР уже ведет ряд проектов с сопредельными странами по картированию степени уязвимости экосистем к разным воздействиям. Существенная часть документов посвящена общим «зеленым стандартам», «механизмам зеленого финансирования», «платформам для сотрудничества» (научным, чиновным, для НКО и бизнеса), а также принуждению бизнеса к экологически-ответственному инвестированию и отчетности перед обществом. Уже в 2017 году было издано несколько новых руководящих документов для банков и компаний по инвестициям за границей.

Рамочное «Руководство по продвижению Зеленого “Пояса и Пути”» хорошо соотносится с десятками руководящих документов частного характера, изданных в 2013-2016 году разными ведомствами. Издание конкретных нормативных документов продолжилось в 2017 году. Например, в августе 2017 Правительство КНР выпустило «Руководство по инвестированию за рубежом», жестко ограничивающее инвестиции в проекты, ведущие к нарушению местных экологических стандартов или продвигающие устаревшие технологии.

При этом в 2017 году наблюдалось реальное уменьшение объема китайских инвестиций за рубежом с 170 до 120 млрд. \$ (примерно на 30 %), связанное с попытками Правительства КНР замедлить бегство капиталов за рубеж, снизить риски инвестиций и повысить качество проектов сотрудничества и их соответствие заявленным приоритетам. Инвестиции «засчитанные» в ПиП, уменьшились в 2017 году как бы всего на 1 %, но

---

³⁹ МООС, МИД, Минкоммерции и ГКРР КНР. «Руководство по продвижению зеленого Пояса и пути». 24 апреля 2017 (<https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/12479.htm>)

⁴⁰ МООС КНР. «План сотрудничества в области экологии и охраны окружающей среды в рамках инициативы Шелкового Пути. Май 2017 <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/13392.htm>.

⁴¹ В 2015 г. так была названа конкретная директива определяющая приоритетные для выноса/продвижения за рубежом отрасли. К концу 2017 года употребляется Минкоммерции КНР как синоним понятия «прямые инвестиции за рубеж в нефинансовый сектор»

для этого из расчета были исключены все развитые европейские страны. В последующие несколько лет аналитики прогнозируют возобновление устойчивого роста зарубежных инвестиций КНР.

2.3. Роль международных стандартов и соглашений

ПиП и его озеленение следует рассматривать в сопоставлении с программами и конвенциями ЕЭК ООН, инициативами Европейского партнерства, Евразийского экономического союза и т.д.

Хотя Китай уделяет все больше внимания экологическим рискам своих инвестиций и экологическим и социальным аспектам поведения своих компаний за рубежом, а также имеет значимый арсенал собственных нормативных актов, в случае международного сотрудничества они не заменят международных стандартов и конвенций. Например, поставленная Китаем задача «сообща строить зеленый Шелковый путь» не решается без инструментов стратегической экологической оценки (СЭО) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте. Необходимость проведения таких оценок отмечена в «Руководстве по продвижению Зеленого ПиП», а в «Плане экологического сотрудничества ПиП» даже является предметом отдельного пилотного проекта. Тем не менее, Китай не предпринимает усилий по присоединению к Конвенции Эспо и её Киевскому Протоколу по стратегической экологической оценке, которые открыты для присоединения и уже являются основополагающей нормативной базой для трансграничных ОВОС и СЭО на Панъевропейском пространстве, где проходит «Экономический Пояс Шелкового Пути». Необходимо, чтобы наработанный опыт, инструментарий защиты (в том числе многосторонние природоохранные соглашения, принимавшиеся под эгидой ЕЭК ООН) и механизмы экологизации экономического развития и защиты экологических интересов заинтересованных сторон были в полной мере освоены и использованы Китаем в его новой роли глобального экономического лидера. Но без ясно выраженной воли к этому стран партнеров, которые являются сторонами этих конвенций, этот процесс будет не быстрым. Для стран Евразии Панъевропейские конвенции могут стать важной защитой от ошибок и рисков при сотрудничестве с КНР.

2.4. Структура ПиП и место в ней водных отношений и проектов

Китай провозгласил создание шести основных экономических коридоров ПиП.⁴² Три из них проходят по территориям стран бывшего СССР. Из них только у Китайско-Монгольско-Российского экономического коридора сформирована согласованная сторонами Программа развития⁴³. В Программе КМРЭК полностью отсутствуют проекты по управлению трансграничными водными бассейнами, что удивительно, учитывая очевидно назревшие и требующие урегулирования проблемы в бассейнах рек Селенга, Керулен⁴⁴, и др.

В некоторых других региональных планах коридоров ПиП водохозяйственная тема присутствует. Однако сотрудничество в области управления трансграничными водными ресурсами напрямую не упоминается ни в одном из известных нам официальных документов по политике ПиП в целом. Хотя в имеющихся документах затрагиваются вопросы сотрудничества в области судоходства, развития аквакультуры, развития сельскохозяйственного производства, предотвращения загрязнений, экспорта технологий очистки сточных вод, совместного мониторинга состояния среды и создание общих баз данных, охраны водно-болотных угодий, адаптации к изменениям климата и другим аспектам, связанным с управлением водными ресурсами. Гидроэнергетика и иная водная инженерия также являются важнейшими направлениями продвижения китайских технологий за рубежом.

Некоторые китайские эксперты полагают, что отсутствие водохозяйственной проблематики в документах ПиП связано с неучастием Министерства водного хозяйства (МВХ) КНР в их составлении из-за межведомственных барьеров. Также можно предположить, что это объясняется крайне болезненным восприятием странами-соседями роли Китая в управлении трансграничными бассейнами и отсутствием у МВХ и вышестоящих ведомств единой для всех бассейнов стратегии сотрудничества в области водных ресурсов.⁴⁵

⁴² Подробно позиция изложена в брошюре о первых итогах ПиП, выпущенной в мае 2017 г.: Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая <http://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf>

⁴³ <http://minpromtorg.govrb.ru/rus-ch-mn.pdf>

⁴⁴ China and Transboundary Water Politics in Asia. Routledge 2018 Editors: Hongzhou Zhang, Mingjiang Li <https://www.researchgate.net/publication/319101877>

⁴⁵ <https://www.researchgate.net/publication/322099748>

Имеющиеся опасения в отношении трансграничных бассейнов подтверждается выпущенным в августе 2017 года ГКРР КНР руководством по инвестициям за рубеж, где инвестиции затрагивающие трансграничные водные ресурсы признаны наиболее рискованными и требующими дополнительных разрешительных процедур. Это будет иметь далеко идущие последствия для всех начинаний ПиП, касающихся водных объектов.

Отсутствие отдельной стратегии в области водных ресурсов не означает бездействия. Наоборот, инициатива ПиП, с нашей точки зрения, кардинально модифицирует внешнюю водную политику КНР.⁴⁶ Мы утверждаем, что в силу переноса существенного объема производств на территорию соседей у Китая растет заинтересованность в устойчивом обеспечении этих территорий водными ресурсами и снижении конфликтов, связанных с трансграничными водами. Само сотрудничество в трансграничных бассейнах, в первую очередь, затронет совершенствование мониторинга и обобществление систем хранения и анализа информации при решающей роли китайской стороны. Наиболее наглядно это в 2016-2017 гг. проявляется в бассейне реки Ланьцан-Меконг, где Китай, ранее бывший наблюдателем и «пугалом», стал координатором сотрудничества и фактически начал руководить процессами планирования развития (см. раздел «Механизм сотрудничества Ланьцан-Меконг»).

Весьма подробно водохозяйственная тема отражена в Программе создания Китайско-пакистанского экономического коридора, обнародованной в декабре 2017.⁴⁷ Среди направлений сотрудничества в частности выделены:

- Сельскохозяйственное водопользование, создание водосберегающих крупных аграрных комплексов, развитие капельного орошения и иных форм экономии воды, совершенствование управления водными ресурсами в пастбищном животноводстве и т.д.

- Интенсификация создания бассейновых гидроэнергетических планов и подготовительных работ по проектам ГЭС, развитие сети высоковольтных ЛЭП. В Пакистане в 2017 г. китайская корпорация «Три Ущелья» на деньги Фонда Шелкового пути строит ГЭС «Карот» (700 МВт), началось заполнение водохранилища ГЭС «Нилум-Джелум» (1 ГВт), получен заем Всемирного банка на создание китайской компанией «Гэчжоуба» ГЭС «Дасу» на Инде и т.п.

---

⁴⁶ Подробно следствия Инициативы ПиП для управления водным хозяйством в были разобраны нами на примере бассейна р. Амур. См. Eugene Simonov, Eugene Egidarev, Intergovernmental Cooperation on the Amur River Basin Management in the 21st Century . International Journal of Water Resources Development, Special issue “Hydropolitics and Conflict Management in Transboundary River Basins: China and its Neighbors” <https://doi.org/10.1080/07900627.2017.1344122>

⁴⁷ <http://www.cpecinfo.com/cpec-news-detail?id=NDYwNw==>

- Применение новых концепций урбанизации в создании систем транспорта и водоснабжения, а также водоотведения

- Сотрудничество в области комплексного планирования управления водными ресурсами и речными бассейнами, координация охраны и использования водных ресурсов и создание комплексных планов снижения рисков наводнений и засух.

Учитывая очень тесное сотрудничество Китая и Пакистана такое разностороннее внимание к водной теме не удивительно, но как мы покажем дальше оно столкнулось в 2017 г. с существенными трудностями.

2.5. Водохозяйственные и энергетические проекты на Шелковом пути и сопряженные с ними риски

Во всех случаях, когда позволяет ситуация, китайская сторона охотно участвует под флагом ПиП в водохозяйственных проектах других стран мира. Во-первых, в мире по сути нет поставщиков водной и энергетической инженерии и оборудования, способных сравниться по масштабам и разнообразию услуг с китайскими компаниями, которые поддерживаются китайскими госбанками. Во-вторых, несмотря на то, что никакого официального списка проектов ПиП нет и не предвидится, для китайских компаний наклеивание ярлыка «Шелкового пути» на свой проект означает лучшие шансы его продвижения и финансирования.

В водохозяйственной сфере в 2017 году наиболее популярными направлениями китайских частных и государственных инвестиций за рубежом были сельское хозяйство, гидроэнергетика и создание городских агломераций и инфраструктуры, которое включает массивное экспортирование систем защиты от наводнений, водоснабжения/водоотведения и очистки. Помимо этого, Китай инвестировал в развитие речных транспортных путей, водоснабжение промышленных парков и крупных предприятий и создание туристических комплексов на воде.

Водная тема интересно проявляется в деятельности Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), где Китай с его 26 % капитала, безусловно, доминирует.⁴⁸ 22 уже профинансированных проекта включают реконструкцию ГЭС в Пакистане и Таджикистане, защиту от наводнений на Филиппинах, ремонт старых плотин в Индонезии, а также создание двух фондов-посредников, которые могут финансировать в том числе и водохозяйственные проекты. В списке перспективных проектов по состоя-

---

⁴⁸ Пятёрку крупнейших соучредителей по объёму вложений составили Китай, Индия, Россия, Германия и Республика Корея.

нию на 1 февраля 2018 всего 10 проектов, в том числе ирригационные проекты в Индии и Индонезии, спорная ГЭС Ненскра в Грузии и «климатический» проект по управлению наводнениями в Шри-Ланке.

Таблица 2

Распределение китайских проектов ГЭС по регионам

Регион	Общая гидроэнергетическая мощность (МВт)	Количество гидроэнергетических проектов	Общая гидроэнергетическая мощность в рамках СЭП ⁴⁹ (МВт)	Количество гидроэнергетических проектов в рамках СЭП
Юго-восточная Азия	63444	180	56622	63
Южная Азия	26822	26	14219	6
Африка	21210	65	500	3
Латинская Америка	9631	27	906	2
Европа	5984	25	3922	6
Центральная Азия	2151	9		
Ближний Восток	558	2		
Океания	180	1		
Тихоокеанский	59	3		

Источник: Stephanie Jensen-Cormier. Reflections on Chinese Companies' Global Investments in the Hydropower Sector Between 2006-2017⁵⁰

При таком разнообразии водохозяйственных проектов АБИИ обладает крайне ограниченным пулом специалистов для оценки и контроля за их проведением. Принятые банком стратегические документы интенсивно обсуждались с общественностью. В частности, по предложению Коалиции «Реки без границ» в текст Социально-экологической рамочной политики АБИИ был включен пассаж о необходимости охраны и восстановления экосистемных функций водно-болотных угодий как первоочередной аль-

⁴⁹ Контрактно-концессионная схема «строительство-эксплуатация-передача» (СЭП)

⁵⁰ <https://www.internationalrivers.org/blogs/435/reflections-on-chinese-companies%E2%80%99-global-investments-in-the-hydropower-sector-between-2006>

тернативы созданию новой инфраструктуры.⁵¹ В 2017 году при обсуждении Энергетической стратегии АБИИ неправительственными организациями по просьбе одного из региональных директоров банка был подготовлен подробный анализ возможностей и рисков финансирования ГЭС.⁵² В результате в стратегию включена рекомендация о проведении оценки общеконечных гидроэнергетических планов до принятия решений по отдельным проектам.

Большинство водохозяйственных проектов с китайским участием финансируется государственными «политическими» банками КНР (Банк развития КНР, ЭксимБанк и т.д.), но нет открытой информации по правилам и процедурам принятия решений в них.

По данным некоммерческой организации (НКО) «International Rivers», ГЭС составляют абсолютное большинство проектов гидроузлов\плотин, которые китайские компании строят за рубежом, а среди них большая часть - крупные плотины (Таблица 2). По данным этой НКО, в 2006-2017 годах китайские компании заключили контракты на создание не менее 266 ГЭС, с общей мощностью 130 ГВт, при этом 76 ГВт приходится на ВОТ-контракты, по которым китайская компания будет владеть станцией первые два-три десятилетия её существования. Так в 2017 году заключено не менее 14 контрактов на общую мощность в 25 ГВт (правда, эти цифры включают контракты на Диамер-Баша и некоторые другие ГЭС расторгнутые в конце года).⁵³ В целом наблюдается закономерное медленное снижение числа проектов ГЭС, так как большая часть инвестиций в возобновляемые источники энергии (часто у тех же компаний) теперь уходит в солнце и ветер.

Общедоступная база данных по китайским проектам плотин созданная НКО International Rivers⁵⁴ включает всего дюжину проектов плотин в странах бывшего СССР. Хотя их действительно немного, но эта цифра не отражает реальное положение дел. Например, несмотря на то, что китайские строители ГЭС практически ушли из России, в связи с неблагоприятной экономической и политической конъюнктурой, целлюлозное предприятие ЦПК «Полярная» со 100 % капиталом КНР в целом завершило строительство водохранилища на первом притоке Амура – р. Амазар.⁵⁵ Это пер-

---

⁵¹ https://www.aiib.org/en/policies-strategies/_download/environment-framework/20160226043633542.pdf

⁵² <https://www.researchgate.net/publication/322386465>

⁵³ Подробная сводка по инвестициям КНР в ВИЭ в 2017 году является интересным альтернативным источником информации

⁵⁴ https://www.internationalrivers.org/sites/default/files/attached-files/public_chineseoverseasdams_may2017.xls

⁵⁵ <https://www.researchgate.net/publication/322231581>

вая в истории России относительно крупная плотина (высотой 12-18 м), созданная исключительно в интересах китайских инвесторов с грубыми нарушениями нормативов и без экологической экспертизы. Она нанесет ущерб популяциям краснокнижных рыб, а также лишит возможности рыбачить большинство населения Могочинского района Забайкальского края⁵⁶.

Китайский план «Глобальной Электросети» Global Energy Interconnection (GEI) – наиболее наглядный пример системного «сотрудничества в области экспорта технологий и производств в рамках Инициативы ПиП и может оказать сильное влияние на тренды в водно-энергетическом секторе.

Для реализации этой инициативы создана международная некоммерческая организация по развитию глобального энергетического соединения Global Energy Interconnection Development and Cooperation Organization (GEIDCO), с офисом в Пекине и участием партнеров из России, Японии, Кореи и десятка других стран⁵⁷. Генеральным секретарем является директор Китайской электросетевой корпорации, членами аналогичные корпорации России, Бразилии, Кореи, Пакистана, Эфиопии, а также 15 крупных генерирующих компаний, 20 ключевых производителей оборудования, университеты, консультативные фирмы, профессиональные ассоциации и т.д.⁵⁸ В течение 2016 года GEIDCO получила признание нескольких профильных агентств под эгидой ООН, а также у Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций и других ключевых финансовых игроков.⁵⁹

Большая книга руководителя GEIDCO Лю Чжэнья⁶⁰ подробно описывает преимущества глобальной сети электропередачи, но умалчивает о рисках. Книга описывает этапы построения глобальной сети в 2030-2050 годы. В это время ВИЭ не успеют вытеснить угольную, ядерную и большую гидроэнергетику, эти виды электростанций получат шанс продлить свое существование в мегасети.

---

⁵⁶ <https://new.wwf.ru/resources/news/amur/reku-amazar-v-zabaykalskom-krae-dushit-plotina/>

⁵⁷ www.geidco.org

⁵⁸ http://www.geidco.org/html/qnycoen/col2015100778/column_2015100778_1.html

⁵⁹ <https://www.researchgate.net/publication/322517831>

⁶⁰ Лю Чжэнья. Глобальное энергетическое объединение. – М.: Издательский дом МЭИ, 2016. – 512 с, ил.

Следует также учесть, что большие ГЭС и АЭС рассматриваются GEIDCO как экологически чистые. Глобальная сеть линий электропередачи создает возможность отнести места выработки электроэнергии от мест потребления на тысячи километров. Потребители будут далеко от экологических и социальных издержек генерации (которые всегда есть даже для ветровых и солнечных электростанций, особенно гигантских). Соответственно, сеть создаст относительное преимущество для больших электростанций. В частности как один из «пилотных проектов» рекламируется ЛЭП, несущая в Рио-де-Жанейро энергию от сверхкрупной ГЭС Бело-Монте в Бразильской Амазонии, создание которой сопряжено с гигантскими негативными последствиями для природы и многотысячных местных племен, которая также стала предметом коррупционного скандала приведшего к импичменту президента Бразилии.

Глобальная сеть означает также единые технические стандарты и сильнейшее влияние владельцев сети на их формирование. В октябре 2016 года Международной электротехнической Комиссией (IEC International Electrotechnical Commission) в сотрудничестве с Китайской электросетевой корпорацией выпущена «Белая книга о Глобальном энергетическом соединении»⁶¹ призванная положить начало работе по такой стандартизации.

Важно оговориться, что создание эффективных крупных ЛЭП всегда имеет многоплановые положительные и отрицательные последствия, которые требуют тщательной оценки. Создание единой электросети в Европе безусловно способствовало повышению энергоэффективности, снижению выброса загрязняющих веществ, здоровой конкуренции производителей и развитию ВИЭ. В то же время супер-ЛЭП построенные в КНР для переда-

⁶¹ <http://www.iec.ch/whitepaper/pdf/iecWP-globalenergyinterconnection.pdf>

чи энергии от ГЭС, ВЭС и СЭС на западе страны в восточные густонаселенные районы пока не оправдали ожиданий и всё чаще используются для транспортировки энергии от угольных электростанций⁶².

GEI-это далеко не первая попытка международных корпораций создать трансграничные «суперсети». Например, Азиатский банк развития поддерживает проект сети TUTAP (Туркменистан-Узбекистан-Афганистан-Пакистан), распределяющий электричество от газовых ТЭС Туркменистана, прокладка которого в Афганистане вызвала в 2017 г. бурный протест народности Хазара⁶³. Также в последнее десятилетие при поддержке Всемирного банка создается ЛЭП CASA -1000, призванная соединить старые и новые ГЭС Кыргызстана и Таджикистана с потребителями в Пакистане и Афганистане (впоследствии Афганистан отказался от потребления этой энергии). На примере CASA-1000 очевидно, что создание гигантской ЛЭП способствует созданию гигантских ГЭС и существенному росту задолженности бедных стран. Несмотря на очевидные потенциальные риски в сфере экологии, социального благополучия, геополитических конфликтов вызываемых гидроэнергетическими планами и требующими всесторонней оценки, Инспекционный совет Всемирного Банка отказался принять к рассмотрению по существу жалобу на этот проект поданную организациями и гражданами Узбекистана, не усматривая существенных рисков от собственно строительства ЛЭП⁶⁴. Это показывает, что создатели суперсетей, включая GEI, будут стремиться избежать ответственности за риски вызванные объектами генерации, которые не могли бы существовать без прокладки этих ЛЭП.

2.6. Водохозяйственные проекты Китая в Центральной Азии

Центральная Азия – ключевой регион на Шелковом пути, а вопросы водопользования – центральные для его развития.

Китайские ученые внимательно изучают перспективы использования водных ресурсов региона при различных сценариях климатических изменений и прогнозируют возможные социальные последствия⁶⁵. В официальной китайской и международной прессе часто публикуются статьи о

---

⁶² <https://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/10376-Sparks-fly-over-ultra-high-voltage-power-lines>

⁶³ <http://www.hazara.net/2017/05/hazaras-protest-in-washington-dc-over-power-transmission-tutap-row-with-adb/>

⁶⁴ <http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/Pages/ViewCase.aspx?CaseId=98>

⁶⁵ <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2059862/how-climate-change-central-asia-threatening-spark>

возможной позитивной роли Китая в урегулировании водных вопросов в бассейне Аральского моря. В некоторых из них отмечается, что Китаю очень аккуратно приходится выбирать для участия водохозяйственные проекты в странах Центральной Азии, чтобы не нарушить хрупкий мир^{66 67 68}. Некоторые исследователи полагают, что Китай должен сначала ответственно завершить переговоры о водodelении с Казахстаном на реках Или и Иртыш, а затем инвестировать в сокращение водопотребления в ирригации, культивацию засухоустойчивых сортов, переориентацию экономики ЦА на менее водоемкие отрасли и т.д.⁶⁹ Тем не менее, в 2017 году наблюдался рост ожиданий и договоренностей об участии китайских компаний и банков в создании объектов водохозяйственной инфраструктуры в Центральной Азии.

В Казахстане, в Алма-атинской области планируется строительство малых ГЭС на реке Шелек (ГЭС-1, 2, 19, 29). Партнером от Казахстана выступает АО «Самрук-Энерго», от Китая – «Китайская международная корпорация водного хозяйства и энергетики» (China Water Electric Co. Ltd). Эта же компания претендует на строительство контр-регулирующей Кербулакской ГЭС на реке Или.⁷⁰

В рамках переноса производств из Китая в Казахстан в Восточно-Казахстанской области могут быть реализованы три инвестиционных проекта, включая строительство двух Тургусунских ГЭС. Инициатором является казахстанское ТОО «ЕсоEnergy» при поддержке китайской компании ОАО «ТВЕА». Стоимость строительства Тургусунской ГЭС-2 составляет \$50 млн., третьей станции – \$250 млн. Мощность ГЭС составит 20 и 90 МВт соответственно, среднегодовая выработка электроэнергии – 64 и 328 млн. киловатт-часов.⁷¹

В Кыргызстане национальная программа развития ирригации частично финансируется из гранта правительства КНР.⁷² Китай также выдал займ на высоковольтную ЛЭП Датка-Кемин и подстанцию Датка. Про фи-

⁶⁶ Institute for Central Asian Studies, Lanzhou University
<http://www.globaltimes.cn/content/1041521.shtml>

⁶⁷ <http://www.futuredirections.org.au/publication/addressing-water-insecurity-central-asia-steppe-one-belt-one-road-initiative/>

⁶⁸ <https://thediomat.com/2017/03/will-central-asia-water-wars-derail-chinas-silk-road/>

⁶⁹ <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/can-china-solve-central-asias-impending-water-crisis-19289>

⁷⁰ <http://today.kz/news/ekonomika/2017-10-03/751481-energetika-i-mashinostroenie-vo-chto-investiruet-kitaj-v-almatinskoj-oblasti/>

⁷¹ <http://today.kz/news/ekonomika/2017-05-19/742506-vyiplavim-med-i-obuzdaem-reki---predpriyatiya-s-kitajskimi-investitsiyami-v-vko/>

⁷² <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100162>

нансирование китайской стороной гидроэнергетики в этой стране информации практически нет.

В Таджикистане в рамках «Программы по переносу из КНР избыточных мощностей» уже построено не менее 7 цементных заводов, продукция которых, очевидно, используется в том числе при реализации масштабной программы создания ГЭС. Китай также предоставил в 2017г. льготный займ для создания ЛЭП, в то время как правительство Таджикистана также просило об инвестициях в малые и средние ГЭС.⁷³

Программой мер по дальнейшему развитию гидроэнергетики Узбекистана на 2017-2021 годы, предусмотрены модернизация 14 и строительство 18 новых ГЭС на сумму 2,6 миллиарда долларов⁷⁴. В мае 2017 г. руководство КНР обещало Узбекистану многомиллиардные займы на проекты по ирригации и гидроэнергетике.⁷⁵ В мае 2017 года между Государственным комитетом Республики Узбекистан по инвестициям и Министерством коммерции КНР было подписано Соглашение по сотрудничеству в сфере строительства малых и средних гидроэлектростанций Узбекистана на сумму 2,7 миллиарда долларов. В частности, на строительство Пскемской ГЭС (400 МВт) планируется привлечь средства Эксим-банка КНР⁷⁶. Вполне возможно, что выбор Узбекистана как первого кандидата для крупных водохозяйственных инвестиций – это всего лишь начало по системному наращиванию своего влияния на управление бассейном Аральского моря и разнообразных гидро-инженерных инвестициях в регионе.

Интересно также отметить некоторое сходство ситуации в трансграничных бассейнах ЦА (прежде всего Аральском) с обстоятельствами формирования Механизма Сотрудничества Ланьцан-Меконг:

- В обоих бассейнах остро стоит проблема деградации водных экосистем;

- Оба бассейна поражены разногласиями о неравноправном использовании водных и энергетических ресурсов и часто находятся на грани конфликта;

- Старые механизмы координации (МВК на Меконге, МКУР - в Аральском бассейне) вызывают неприятие у части стран бассейна, что ухудшает их возможности координировать водохозяйственную деятельность;

---

⁷³ <http://enews.fergananews.com/news.php?id=3458&mode=snews>

⁷⁴ <http://uza.uz/ru/business/uzbekistan-kitay-novyiy-etap-sotrudnichestva-v-sfere-energeti-08-09-2017>

⁷⁵ <http://www.eurasianet.org/node/83611>

⁷⁶ <https://www.rferl.org/a/central-asia-hydropower-uzbekistan-roghun-nurek-/28564134.html>

- Внешняя (донорская) поддержка механизмам и проектам направленным на решение проблем кажется странам недостаточной, а донорам - не достаточно эффективной.

В связи с вышеизложенным, не будет большой неожиданностью, если Китай вскоре начнет использовать в регионе ЦА некоторые инструменты кооперации, ныне тестируемые им в бассейне Меконга.

2.7. Приостановленные и несостоявшиеся водохозяйственные проекты ПиП

В 2017 году было несколько примеров отмены или замораживания проектов «китайских» ГЭС в рамках ПиП. Причины тому разные, но в целом это иллюстрирует большую уязвимость крупных водохозяйственных проектов в трансграничных бассейнах.

Несмотря на тесное сотрудничество Китая и Пакистана, включение в обнародованную в декабре 2017⁷⁷ года Программу создания Китайско-пакистанского экономического коридора⁷⁸ крупных ГЭС на реке Инд^{79 80} столкнулось со множеством препятствий. Сложности были, в частности, связаны с соблюдением Договора по реке Инд (заключен между Пакистаном и Индией при посредничестве Всемирного банка⁸¹), статусом Кашмира и степенью контроля китайской стороны за ходом создания плотин. Учитывая высокие политические риски и высокую коррупциогенность таких проектов, китайская сторона хотела получить максимальный контроль над проектами, что не устроило Пакистан, который в конце 2017 года отказался от сотрудничества с КНР в строительстве крупнейшей плотины Диамер-Баша.⁸²

В условиях беспрецедентного давления со стороны КНР направленного на то чтобы возобновить замороженные стройки крупных ГЭС на реке Иравади⁸³ Мьянма заявила в 2017 году, что в ближайшее время не намерена возвращаться к проектам крупных ГЭС, так как в стране идет страте-

⁷⁷ <http://pc.gov.pk/uploads/cpec/LTP-Web-Document26-12-2017-final.pdf>

⁷⁸ <http://www.cpecinfo.com/cpec-news-detail?id=NDYwNw==>

⁷⁹ <http://indianexpress.com/article/india/indus-waters-treaty-pakistan-constructing-6-dams-in-pok-with-chinas-assistance-govt/>

⁸⁰ https://idsa.in/issuebrief/china-pakistan-water-axis-on-the-indus_psingh_190717

⁸¹ <https://www.thethirdpole.net/2017/03/15/expand-the-indus-waters-treaty-to-make-peace/>

⁸² <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2120261/pakistan-pulls-plug-dam-deal-over-chinas-too-strict>

⁸³ <http://www.globaltimes.cn/content/1040956.shtml>

гическая оценка перспектив энергетического сектора, и эти объекты плохо вписываются в ближайшие перспективы развития.⁸⁴ В Мьянме имеется не менее десятка «подвешенных» проектов крупных ГЭС с китайским участием в бассейнах рек Салуин и Иравади, а всего в стране не менее 40 китайских проектов ГЭС. В 2017 году начато обсуждение возможности экспорта в Мьянму и Бангладеш энергии запертых мощностей ГЭС китайской провинции Юннань⁸⁵ а в марте 2018 заключили об этом соглашение.⁸⁶

Третьим широко обсуждаемым случаем торможения проектов ГЭС на Шелковом пути стало расторжение правительством Непала контракта с китайской компанией Гэчжоуба на создание крупной ГЭС Будхи-Гандаки (1200 МВт) в верховьях Ганги,⁸⁷ так как договор был заключен без конкурса на условиях не выгодных для страны. В декабре Непал получил «симметричный ответ» от Корпорации Три Ущелья заявившей, что она выйдет из только что созданной совместной компании по созданию ГЭС Западная Сэти (700 МВт), если правительство Непала не изменит тарифную политику на более благоприятную для компании. Дальнейшие переговоры по этим двум проектам пройдут в начале 2018 года после очередной смены непальского правительства «умеренных маоистов» на правительство «маоистов-объединенных марксистов-ленинистов», выигравшее декабрьские выборы и заявляющее о всемерной поддержке Шелкового пути на территории Непала.

В Монголии средства займа Эксим-банка КНР, ранее предназначенные для ГЭС Эгийн Гол в бассейне Байкала (строитель-компания Гэчжоуба), были перераспределены на иные проекты, среди которых крупная стратегическая ЛЭП в Гоби и ремонт моста в Улан-Баторе.⁸⁸

Также в 2017 году завершилась начатая в 2016 году попытка китайского холдинга Ханерджи возродить из пепла проект Хинганской ГЭС на трансграничном Амуре.^{89 90} Эта же компания совладеет одной из «замороженных» ГЭС в Мьянме на реке Салуин. Глава холдинга Ханерджи был признан Гонконгским судом виновным в махинациях с акциями Гонконгской фондовой биржи и отстранен от руководства гонконгским бизнесом

⁸⁴ “Pakistan, Nepal, Myanmar Back Away From Chinese Projects,” Voice of America, December 4, 2017, <https://www.voanews.com/a/three-countries-withdraw-from-chinese-projects/4148094.html>.

⁸⁵ <https://www.stimson.org/content/letters-mekong-mekong-power-shift-emerging-trends-gms-power-sector>

⁸⁶ http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/09/c_137027904.htm

⁸⁷ <http://www.transrivers.org/2017/2116/>

⁸⁸ <http://www.transrivers.org/2017/1922/>

⁸⁹ <http://www.transrivers.org/2017/1925/>

⁹⁰ <http://www.yabloko.ru/regnews/Amur/2016/08/22>

на 8 лет, что, вероятно, исключает дальнейшие попытки Ханерджи инициировать масштабные проекты ПиП в области гидроэнергетики.

Это только несколько наиболее обсуждаемых ныне примеров срыва водно-энергетических проектов ПиП. В целом, среди проектов ГЭС, о которых у КНР подписаны ВОТ – соглашения в странах реципиентах очень велика доля «спящих проектов», в которые компании годами не инвестируют или вкладываются в подробные изыскания, которые могут кончиться и отказом от проекта.

2.8. Заключение

Китай сделал странам Евразии «предложение, от которого трудно отказаться» и оно будет во многом определять вектор сотрудничества в регионе пока не изменится ситуация в самой КНР. В целом, Инициатива ПиП может стать перспективным направлением международного сотрудничества для стран Центральной Азии, в случае наполнение её конкретным содержанием с учетом их интересов и выработки правил регулирования инвестиций с учетом норм и принципов международного права. При этом она несет очевидные риски чрезмерного роста задолженности и зависимости от кредитора, может привести к доминированию двусторонних отношений с одной супердержавой в ущерб развитию более равноправных многосторонних механизмов сотрудничества в Центральной Азии и в Евразии в целом.

По мнению экспертов, актуальными направлениями, открывающими перспективы взаимодействия со странами Центральной Азии, являются совместные проекты, связанные с обеспечением продовольственной, водной и экологической безопасности. В области сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции государства Центральной Азии могут реализовать задачу развития реального и конкурентоспособного сектора экономики,⁹¹ а в области экологии открываются перспективы для создания механизма научно-технического сотрудничества и внедрения научно-технических достижений в производство.⁹² Другие эксперты озабочены ростом технологической и финансовой зависимости водного и энергетиче-

---

⁹¹ Сыроежкин К. Экономический пояс Шёлкового пути откроет новые возможности для Казахстана // Сайт Службы Центральных Коммуникаций при Президенте РК. 18 июля, 2015. URL: <http://ortcom.kz/ru/news/ekonomicheskii-poyas-shelkovogo-uti-otkroet-novie-vozmojnosti-dlya-kazahstana--ekspert.6838> (дата обращения: 10.05.2016).

⁹² Фролова Иветта Юрьевна*, старший научный сотрудник сектора Азии Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы Проблемы национальной стратегии No 5 (38) 2016 <http://library.asue.am/open/art4637.pdf>

ского секторов Центральной Азии от Китая и отмечают большую обеспокоенность местного сообщества перспективами внешнего контроля над потоками воды и энергии.⁹³ Они также указывают, что развитие в рамках ПиП аналогичных водоемких производств (например, хлопка и изделий из него) одновременно в Синьцзян-Уйгурском автономном округе и странах ЦА ведет как к росту конкуренции за воду, так и к росту конкуренции за рынки сбыта, причем, в обоих случаях Китай в этой конкуренции скорее выиграет чем проиграет.

В то же время уже имеются многочисленные примеры водохозяйственных, энергетических и сельскохозяйственных проектов в рамках Инициативы ПиП, реализация которых была свернута и/или заторможена в связи высокой степенью рисков, недостатками стратегического планирования, разногласиями между странами в трансграничных бассейнах.

Предложенное Китаем в 2017 г. сотрудничество по «экологизации/озеленению» Инициативы ПиП – важный шанс для стран региона снизить риски и повысить эффективность проектов сотрудничества, что требует от стран изучения новых подходов КНР к зеленому развитию и создания адекватных им проектных предложений и механизмов зеленого развития.

Сегодня основным тормозом экологизации и устойчивого развития в рамках ПиП становятся не только действия китайских участников (жестко ориентируемых властями на всестороннюю «экологизацию» и снижение иных рисков) и даже не слабое участие КНР в международных конвенциях, а неподготовленность и отсутствие информации о возможностях зеленого развития у контрагентов - властей, научных учреждений, бизнеса и общественных объединений в остальных странах-участницах ПиП.

Новые «зеленые» документы требуют скорейшего осмысления и применения в контексте сотрудничества с Китаем сопредельных государств, в частности для:

- Предотвращения «экологического демпинга» при планировании сотрудничества в рамках ПиП и конкуренции субъектов на этой почве;

- Формирование проектов сотрудничества и сопряжения территориального планирования в пограничных регионах в русле задач зеленого развития;

- Привлечения в страны Евразии инновационных зеленых технологий и алгоритмов производства;

---

⁹³ Paulo Duarte. China in the Heartland: The Challenges and Opportunities of OBOR for Central Asia in China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. Nazarbayev University, The George Washington University. 2018 http://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf

- Внедрение стандартов зеленого финансирования в деятельность фондов ответственных за развитие двустороннего сотрудничества с КНР;
- Внедрение оценки и мер по охране экосистемных услуг и биоразнообразия в совместные проекты по развитию лесного, водохозяйственного и других секторов экономики;
- Создание экосетей/систем особо охраняемых природных территорий как важного превентивного инструмента при планировании Шелкового пути;
- Внедрение процедур стратегической экологической оценки в планирование экономических коридоров Шелкового пути и других;
- Внедрение экологических стандартов в управление трансграничными речными бассейнами.

В противном случае, ПиП продолжит развиваться по наезженной колее «сотрудничества в сфере переноса избыточных мощностей», в том числе самых отсталых технологий и грязных отраслей.

Наглядным примером служит согласованная в 2016 г. сторонами Программа развития Китайско-Монгольско-Российского экономического коридора (КМРЭК)⁹⁴. Важнейшим недостатком Программы КМРЭК является выделение направления «экология» исключительно в отдельную линию сотрудничества, при отсутствии интеграции задач зеленого развития и обеспечения экологической безопасности в сам механизм планирования и реализации Программы КМРЭК и её проектов в области транспорта, промышленности, торговли и добычи ресурсов. В документе отсутствуют проекты и стимулы для развития зеленой экономики, что является важнейшей целью «Руководство по продвижению Зеленого ПиП». В отличие от китайских руководящих документов в Программе КМРЭК нет мер по продвижению зеленых стандартов производства и потребления, обмена экологическими технологиями, системной экологизации традиционных отраслей производства, созданию обучающих центров, образцовых зон экологического сотрудничества, системы «зеленых финансов» для поддержки проектов «зеленой» промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг. Отсутствие ясных механизмов обеспечения устойчивого развития и экологизации всех аспектов экономической деятельности делает Программу КМРЭК в долгосрочном плане неконкурентоспособной, в том числе при привлечении ответственных инвесторов. Это также увеличивает вероятность вымещения на территорию КМРЭК устаревших, неэкологичных и ресурсоемких производств, которым уже нет места в современном Китае, взявшем курс на создание «Экологической цивилизации».

---

⁹⁴ <http://minpromtorg.govrb.ru/rus-ch-mn.pdf>

Образ КМРЭК в монгольской прессе

Важно также понимать, что инициатива ПиП является только одним – пусть и самым масштабным – процессом интеграции на Евразийском континенте. Поэтому ее успех будет зависеть от умелого сопряжения с другими интеграционными процессами и при соблюдении национальных интересов вовлеченных стран и эффективного использования механизмов уже работающих в регионе международных конвенций (например, конвенций и программ ЕЭК ООН, Евросоюза, Евразийского экономического союза и т.д.).

Об авторе:

Евгений Алексеевич Симонов, д.о.п.⁹⁵

Эколог-эксперт общественного природоохранного движения. Международный координатор Коалиции «Реки без Границ»⁹⁶. Научный сотрудник Даурского биосферного заповедника⁹⁷. Выпускник биофака МГУ, магистратуры Йельского университета и докторантуры Северо-восточного лесного университета КНР. С 2004 года занимается исследованиями и охраной природы в трансграничных речных бассейнах Северо-Восточной Азии. Участвовал в разработке Российско-китайской стратегии создания трансграничной сети особо охраняемых природных территорий в бассейне р. Амур, Пилотного проекта Водной конвенции ЕЭК ООН по климатической адаптации в Даурии, Общесбассейновой оценке эколого-экономических рисков создания ГЭС в бассейне р. Амур, проекте Всемирного банка по оценке возможности строительства ГЭС в бассейне р.Селенга и других проектах. Соавтор 12 монографий и более 30 научных статей⁹⁸.

Проживает в г. Дальний, КНР.

Адрес для связи – esimonovster@gmail.com

---

⁹⁵ доктор охраны природы - традиционная высшая степень китайской учености, присужденная при защите диссертации в 2010 г.

⁹⁶ см. сайт www.transrivers.org

⁹⁷ см. сайт <http://daurzapoved.com/index.php/ru>

⁹⁸ публикации и отчеты Симонова Е.А. https://www.researchgate.net/profile/Eugene_Simonov

Редакционная коллегия:

Духовный В.А.

Зиганшина Д.Р.

Беглов И.Ф.

Адрес редакции:

Республика Узбекистан,

100 000, г. Ташкент, ул. Асака, дом 3

НИЦ МКВК

Наш адрес в интернете:

sic.icwc-aral.uz